

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. И. Югова
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова

Составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

«БУДЬТЕ ИМ МАТЕРЬЮ...»

Это был ее последний урок в большой учительской жизни.

Ребятишки, еще ничего не подозревающие, затихли, приготовились слушать. Александра Михайловна раскрыла журнал, внимательно взглянула на ребят и вдруг с ужасом почувствовала, что не может произнести ни слова. Куда-то пропал голос. Открывает рот, а слов не слышит. Перенесенная болезнь горла, боль и горечь, с утра поселившиеся где-то в глубине груди, сделали свое дело. Она беспомощно опустилась на стул и ... заплакала. Это было так неожиданно, что класс замер. Потом все разом вскочили, толкаясь, бросились к учительнице, окружили ее. В тот короткий миг, когда Александра Михайловна была уже готова начать урок и бросила внимательный взгляд на воспитанников, она вдруг увидела эту комнату совсем в другом облиции.

... Солнечные зайчики и веселый гомон птиц исчезли, и она явственно услышала, как за окнами скрипит декабрьский мороз. Весь пол в классе устлан матрацами, подстилками. На них, согревая друг друга, вповалку лежат дети. Не удивительно, что одежда их мятая, грязная, застиранная: ведь путь от Ярославля до этой сибирской станции они преодолевали три месяца. Александра Михайловна, легкая, подвижная, осторожно, всякий раз выбирая, куда бы поставить ногу, неслышно движется в темноте, чутко прислушиваясь к тревожному сну ребятишек. Вот уже полгода она не расстается с ними. Их надежда, их защита, их – мать. В июле сорок первого она твердо решила – пойдет на фронт медсестрой, но судьба сделала крутой поворот. Вызвали в облоно и сказали:

- Школу эвакуируем, повезете детей.

- А как же фронт? Я же на фронт иду ... Я же молодая, здоровая. Детей везти найдутся учителя возрастом постарше и здоровьем слабее ...

- Повезете вы. Отвечаете за каждого ребенка, - голос говорившего дрогнул, в нем появились теплота, нежность и тревога. - Вы понимаете, кого вам доверяют – ДЕТЕЙ. Родители их остаются здесь, в Ленинграде, - и закончил просительно: - Будьте им матерью...

Широкий проспект от Смольного до вокзала перекрыли для транспорта. По нему нескончаемой лентой шли дети. Шли весело, помахивали скромными узелками, последней родительской памятью и заботой: смена белья, немного печенья, домашних постряпушек – вот и все, что разрешили взять в дорогу.

С обеих сторон по тротуарам шли матери, сестры, бабушки. Они оставались в городе Ленина, чтобы преградить путь врагам, остановить их. Шла война, и взрослые понимали, что могут и не увидиться больше со своими детьми. А дети шли весело. Они еще не осознавали до конца той беды, которая обрушилась на них. Казалось, идет обычное лето, а они отправляются куда-то отдыхать.

Никогда не забудет она сцены расставания. Дети, все еще веселые, грузились в вагоны. Лезли, толкали друг друга, ссорились. Но вот свистнул паровоз, и стон, вырвавшийся одновременно из сотен уст, повис над перроном. Казалось, кричала смертельно раненная душа, истекая кровью. И дети отозвались криками и плачем. Александра Михайловна кидалась то к одному, то к другому. Кого-то хватала на руки, кого-то гладила по голове, кому-то шептала ласковое, материнское: «Успокойся, доченька...».

В этот момент она и дала себе клятву: «Стану им матерью».

Надо же такому случиться, что свой последний урок Александра Михайловна пришла проводить в тот класс,

куда в декабре сорок первого привезла маленьких ленинградцев.

Память часто возвращает ее в прошлое. Беседует с детьми, и оброненное слово, даже жест или поступок воскрешают забытое. Однажды пришла в класс с беседой «Вкус хлеба». Усаживаясь, заметила под партой кусок хлеба, в углу – еще один. Явно перед ее приходом здесь шла «битва», и в ход был пущен хлеб. В ее душе начал закипать гнев, а перед глазами, как живой, появился Коля Романов.

... В Прилогино, где разместили на жительство эвакуированных ребятишек, их приняли, как родных. В деревне в основном оставались женщины. А у какой матери не дрогнет сердце при виде ребенка, нуждающегося в ласке, заботливом уходе. Сами жили впроголодь, а с детишками делились.

Потом стало поступать пополнение. Приводили, приносили, привозили детишек, снятых с поездов, подобранных на вокзалах. Однажды знакомый возница распахнул дверь:

- Михайловна, принимай пополнение!

Александра Михайловна окинула взглядом двор:

- А где же дети?

- Да вон ..., - возница горестно махнул в сторону телеги. Откинув тряпье, Александра Михайловна так и замерла: до десятка малышей, совершенно голых, смотрели на нее отрешенными, равнодушными глазами. Воспитательницы, глотая слезы, бережно брали их на руки. Дети не могли ходить. Они не улыбались, неохотно разговаривали. Когда намытые и накормленные, наконец, уснули, взрослые собрались у Александры Михайловны.

- Что будем делать? Думаю, надо немедленно собрать все из одежды, без чего можем обойтись. Перешивайте всю ночь, но к утру ребятишек надо одеть...

Утром в столовой каждому из них дали по кусочку хлеба. Свою порцию Коля Романов крепко зажал в кулачке и пронзительно закричал: «Папа, папа!»

Нянечки кинулись к мальчонке, а он выскальзывал из их рук, порывался залезть под стол, а сам уже не кричал, а шептал: «Папа, папа». Выяснилось, что от его пайка под стол упала крошка, и мальчик бросился ее поднимать, называя хлеб словом «папа».

В августе сорок пятого эшелон из Зауралья прибыл в Ленинград. Александра Михайловна Михайлова сдержала слово, ту клятву, что дала перед своей совестью. Все эти годы она была для воспитанников матерью, заботливой и любящей, воспитателем строгим и справедливым, учителем умным и требовательным. Привезла всех, ставших на четыре года старше. Не ее вина, что почти половина детей осиротела. Спасая детей, свой город, не все взрослые дождались счастливой встречи. Отцы и матери сразу узнавали своих детей, хоть и повзрослевших, а вот дети...

Инна Шмага, как только услышала: «Инночка, за тобой пришел папа», с радостным воплем бросилась навстречу и вдруг словно споткнулась:

- Это не мой папа, мой молодой и красивый! Обманули, обманули...

Отец растерянно топтался. По лицу текли слезы:

- Доченька, как же так... Инночка. Я же твой папа. А мамы нет, она умерла...

И только на второй день, когда отец пришел снова, Инна признала его.

Александра Михайловна обрела вторую родину у нас, в Зауралье. Годы отняли у нее возможность работать, но они не смогли отнять любви к детям, которым отдала она всю свою жизнь.

Алевтина Воробьева
Александра Михайловна пришла в Лебяжье
Лебяжьеvский район